Глава 479 - Тринадцать!

«Направление моих исследований было правильным, я просто упустил несколько проблем... Ну, это не важно, буду не спеша продолжать попытки, даже если алхимические печи и взорвутся это лишь порадует генерала», - вздохнув Бай Сяочань, подумал, что здесь, в Городе Великой Стены, действительно хорошо.

По крайней мере можно было не беспокоиться, что его накажут, даже взрыв алхимических печей только приветствовался, для Бай Сяочаня это было большой редкостью.

И вот сейчас, стоя перед алхимическими печами, Бай Сяочань собрался с мыслями, взгляд его постепенно стал серьёзным, на этот раз он собирался использовать в каждой печи свой порядок лекарственных трав и их пропорции, так он в кратчайшие сроки сможет разработать нужный рецепт.

Придя к этому решению, он немедленно начал очищение, используя мощь своего тела, он двигался невероятно быстро, непрерывно доставая всё новые лекарственные травы и закладывая их в печи, время от времени отвлекаясь на контроль пламени, сделав так, чтобы в каждой из 20 печей поддерживалась своя температура, и был смешан свой набор трав.

Также, помня о запросе Бай Линя, чтобы мощь была ещё больше, он специально добавил в несколько печей побольше Цветов Пустоты, однако не стал пускаться во все тяжкие, слегка ограничив потенциал возможного взрыва. Всё-таки он ведь жил здесь, и если он не уследит за критическим моментом и алхимические печи взорвутся раньше времени, он сам и его новый дом могут серьёзно пострадать.

Из-за подобных переживаний он всё же решил немного сдержать свой порыв в исследованиях и теперь ходил между своими 20 печами, неустанно контролируя процессы очищения, время от времени останавливаясь и добавляя ещё лекарственных трав. Вскоре печи уже раскалились докрасна и от них начал распространяться лекарственный аромат.

Юноша с головой ушёл в очищение лекарств, полностью сосредоточившись на процессе. В это время четверо юношей-стражей неподалёку, не могли скрыть страха и тревоги, обеспокоенно и сосредоточенно они следили за происходящим. И вот после нескольких двойных двойных часов они увидели, что Бай Сяочнь полностью закрыл свои печи, и начал накладывать печати и голова у них пошла кругом.

- Это нехорошо, мастер Бай собирается запечатывать алхимические печи!

- Небеса, в прошлый раз печи взорвались именно из-за печатей, энергия не могла вырваться наружу, постоянно накапливаясь, и в итоге печи, не выдержав, просто взорвались...

- Что нам делать?!

У четвёрки сразу участилось дыхание, они тревожно переглянулись, после чего, не сговариваясь, начали доставать множество защитных магических сокровищ, и навешивать по всему телу, после чего поспешили отойти подальше, с опаской глядя оттуда на 20 алхимических печей.

«В этот раз печи точно должны взорваться, хотя сложно сказать сколько этих взрывов будет... Но по крайней мере они не взорвутся посреди процесса, так что хоть один успешный результат очищения должен получиться!» - Бай Сяочаня неотрывно наблюдал за печами, регулируя пламя, и вскоре пилюли внутри 20 алхимических печей уже вовсю очищались с громким

рокотом.

В разуме юноши надёжно запечатлелись все 20 вариаций рецепта использованного для очищения в этих печах, таким образом он надеялся методом исключения неудачных, обнаружить ту самую, идеальную формулу.

Время шло, быстро пролетело восемь двойных часов, 20 алхимических печей раскалялись всё больше, от них исходили пугающие колебания, а волны жара достигли такой температуры, что уже начали плавить землю. Когда они наблюдали за этим у четверых юношей-стражей сердце сжималось от страха, они были очень напуганы.

- В прошлый раз очищение длилось четыре двойных часа, и мощь взрыва уже была огромна, а теперь... теперь...

- Теперь прошло уже восемь двойных часов!

И тут, под устрашёнными взглядами этих четверых от четырёх из двадцати печей начал раздаваться громкий треск, а по поверхности пробежали трещины!

- Сейчас взорвутся! - открыв глаза и в очередной раз окинув взглядом печи, Бай Сяочань тоже это увидел и громко и предупреждающе закричал. Он тут же поспешно отступил, накладывая печать, затем достал множество талисманов и сокровищ и окружил себя мощным защитным барьером света.

Услышав его крик, четверо юношей-стражей резко изменились в лице, не зная, что делать, и тут ещё семь алхимических печей начали покрываться трещинами, знаменуя, что тоже готовы уже взорваться, даже земля под ними начала плавиться, растекаясь, а вокруг закручивался раскалённый воздух, искажая вид!

- Оди... Одиннадцать!

- До этого взорвались лишь две, и то наши души чуть не вырвало из тел, а сейчас их сразу одиннадцать!

У четвёрки перехватило дыхание, уже без всяких колебаний они развернулись и бросились прочь, как можно быстрее стараясь покинуть территорию сада.

Бай Сяочань тоже испугался, у него даже глаза чуть не выскочили из орбит.

- Почему их сразу одиннадцать?! - Бай Сяочань был весьма обеспокоен, впрочем при этом он не забывал поспешно отступать. И пока он отступал, ещё от двух печей раздался громкий треск и они стремительно покрылись... Трещинами!

- Тринадцать! - Бай Сяочань чуть не задохнулся, у него появилось пугающее чувство, что даже отступление тут не спасёт.

А в это время от каждой из тринадцати печей волнами хлынула смертоносная, разрушительная аура, угрожающих трещин становилось всё больше, волну жара, исходящую от них уже невозможно было выносить, они явно готовы были взорваться в любой момент.

И в этот миг с неба раздался дикий смех, и там внезапно возникла фигура Бай Линя, вгляд его сиял, он смотрел на эти тринадцать готовых взорваться алхимических печей с таким видом, словно это были величайшие сокровища, а затем величественно взмахнул рукавом.

Тут же все тринадцать раскалённых печей, похожие на скопление маленьких солнц, разом взлетели в воздух, Бай Линь подавил близящийся взрыв с помощью своей силы, а затем стремительно полетел к Великой Стене.

Стоило генералу появиться там, как взгляды культиваторов всех Пяти Великих Легионов обратились на него, вернее на тринадцать обжигающе-красных алхимических печей парящих вокруг. Они сразу вспомнили о тех невероятных событиях, что произошли несколько дней назад.

А бай Линь уже, громогласно взревев, швырнул все тринадцать алхимических печей в орды врагов собравшихся у Великой Стены.

В этот момент сражение было в самом разгаре, продолжаясь уже много дней, причём эта война сильно отличалась от прошлых боёв. Очевидно, что всё это было тщательно спланировано обитателями Диких Земель, начина с первоначальных атак, носящих скорее разведывательную цель, и заканчивая подведением Реки Загробного Мира к самой стене. В данный же момент на поле боя начало появляться всё больше аборигенов.

Хотя в целом их количество было не так велико, их явно было куда больше чем обычно. Атакующие с ужасающим рёвом аборигены по сути был сердцем наступления, их собралось здесь не меньше десяти тысяч, среди них попадались даже настоящие гиганты в несколько десятков чжан(3,33м) ростом, а окружало их, образуя своеобразный щит, бесконечное множество мстительных душ, приведённых сюда Рекой Загробного Мира.

В этом море душ хватало и уникальных представителей, и вся эта огромная орда в безумной атаке рвалась вперёд, стараясь разрушить Великую Стену и погасить защитный барьер.

На Великой Стене огромные магические оружия стреляли без передышки лучами света, на поле боя стоял такой грохот, что от него содрогались сами небеса. И в этот момент в самый центр вражеской орды Бай Линь зашвырнул тринадцать алхимических печей Бай Сяочаня.

Эти тринадцать печей были в один чжан(3,33м) размером, и по сравнению с масштабами развернувшейся битвы выглядели не слишком заметно. Но вот расходящаяся от них волна обжигающего жара, заставляющая искажаться воздух, то, то они были раскалены настолько, что суть ли не светились угрожающим багрово-красным светом, исходящая от них аура дикого разрушения, заставила сразу обратить на них внимание как культиваторов Пяти Великих легионов, так и аборигенов из Диких Земель.

Когда эти тринадцать алхимических печей стремительно посыпались с неба, многие из аборигенов невольно изменились в лице, несколько дней назад некоторые из них уже видели, что натворили всего три такие печи, остальные же хотя бы слышали, что защитники Великой Стены недавно использовали какое-то новое магическое оружие, способное истребить множество мстительных душ.

В этот раз эти взрывающиеся печи появились слишком стремительно, и у аборигенов просто не было времени ни чтобы расступиться, ни чтобы попытаться как-то справиться с ними. Они могли лишь беспомощно наблюдать, как эти тринадцать алхимических печей падают вниз, и, врезавшись в землю, взрываются с грохотом, сотрясшим небо и землю.

Земля содрогнулась несколько раз, бесчистеные осколки, охваченные пламенем, на безумной скорости разлетелись вокруг, в сочетании с обжигающей ударной волной, породив сокрушительный, дикий удар, который далеко разошёлся во все стороны.

Ещё больше потрясало, что взрыв этих тринадцати алхимических печей, содержал в себе силу, способную буквально разрывать души, порождённую очищавшимися в печах Пилюлями Собирающими души. Благодаря ужасающей мощи взрыва, эта сила накрыла область в десять тысяч чжан(3,33м). Все души оказавшиеся там разом вскричали, ревя, но у них не было шанса скрыться. Практически мгновенно сила взрыва накрыла их, буквально разорвав на части!

Этой разрывающей души силе невозможно было сопротивляться, словно огромная рука мгновенно смела всё на своём пути и в орде врагов, не важно в небе или на земле, внезапно возник разрыв в десять тысяч чжан(3,33м)!

В ужасающем грохоте, на этом участке поля боя в десять тысяч чжан(3,33м) не осталось ни единой души…

Все аборигены вокруг потрясённо замерли. А в это время, вдали от поля боя у Великой Стены, в месте надёжно защищённом множеством магических построений, в одном из множества потрёпанных шатров, перед парящим чёрным алтарём сидел, скрестив ноги, некий старик, и во взгляде его сверкало неверие и сильнейший гнев.

Старик пристально смотрел перед собой, на гладь воды, в которой неожиданно отражалось то самое поле боя у Великой Стены и посреди него опустошённое пространство в десять тысяч чжан(3,33м)!

http://tl.rulate.ru/book/113/403442